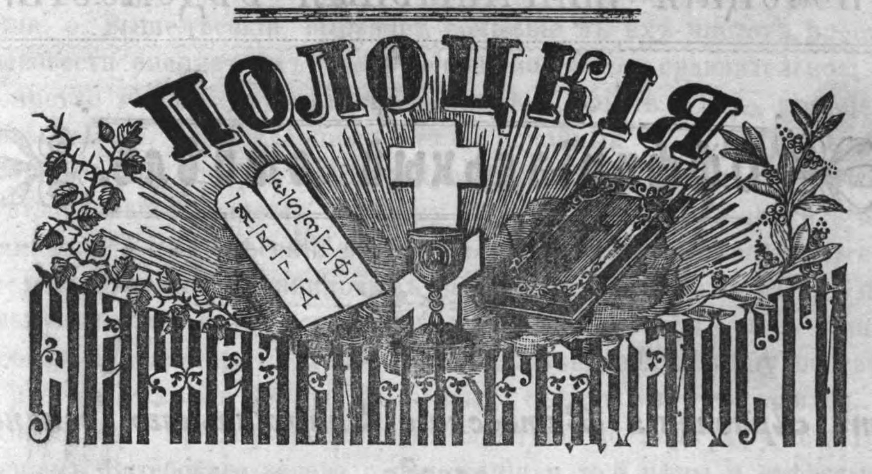
Витебскъ. Тридцать шестой г. 13-го декабря.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ЦѢНА: за годъ **ПЯТЬ** руб. **50** коп., за полгода—**ТРИ** руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Вѣдомостей», при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ Еженедѣльно, **1909 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ «Вѣдомостяхъ», писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Отъ Правленія Витебскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

Копіи: а) доклада Комиссіи по разсмотрѣнію вопроса о прекращеніи поставки свѣчъ для Литовской епархіи и б) журнала (№ 26) епархіальнаго съѣзда духовенства Полоцкой епархіи.

(*Окончаніе*).

III. Излагая исторію заключенія условія на поставку свѣчъ Литовскій епархіальный съѣздъ въ журналѣ отъ 19 іюня 1909 года заявляетъ, между прочимъ, что «съѣздъ, бывшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1907 г., узнавъ отъ о. Вышелѣсскаго высокія цѣны на свѣчи, рѣшительно отказался отъ покупки свѣчъ въ Витебскомъ заводѣ, предложивъ съ своей стороны о. Вышелѣсскому принять условія поставки свѣчъ Дронниковымъ, на что въ свою очередь не согласился о. Вышелѣсскій. Но на другой день онъ опять явился на съѣздъ и представилъ удостовѣреніе химической лабораторіи объ анализѣ свѣчей, взятыхъ изъ Литовскаго епархіальнаго свѣчного склада, въ которомъ значилось, что свѣчи эти не изъ чистаго пчелинаго воска, а съ примѣсью церезина». Въ дѣйствительности дѣло было такъ. Въ дневномъ засѣданіи съѣзда 19 сентября 1907 г., священникъ Константинъ Вышелѣсскій, между прочимъ, «предъявилъ депутатамъ съѣзда свѣчи Витебскаго завода изъ чисто пчелинаго воска, а равно и анализа, удостовѣрявшіе ихъ чистоту и неподдѣльность, при чемъ и съѣздъ призналъ эти свѣчи доброкачественными и лучшими, чѣмъ свѣчи г. Дронникова. При этомъ, въ виду заявле-

нія нѣкоторыхъ депутатовъ, что и свѣчи г. Дронникова также хороши, о. Вышелѣсскій, выразивъ сомнѣніе въ ихъ чистотѣ, просилъ произвести анализъ ихъ, дабы очевидно было сравнительное достоинство тѣхъ и другихъ свѣчъ. Затѣмъ, послѣ рѣчи протоіерея Бѣлавѣнцева, утверждавшаго, что и покойный Высокопреосвященный Ювеналій одобрилъ свѣчи Дронникова и духовенству извѣстна ихъ доброкачественность и потому нѣтъ надобности въ анализѣ ихъ, священникъ Вышелѣсскій вновь просилъ съѣздъ анализировать свѣчи, поставляемыя Дронниковымъ за его, Вышелѣсскаго, счетъ, присовокупляя, что если этого не будетъ сдѣлано, то онъ самъ отдастъ таковыя для анализа». Такъ какъ на объявленную цѣну на свѣчи 31 руб. за бѣлыя и 30 руб. за желтыя съѣздъ не согласился, то Вышелѣсскій просилъ разрѣшенія снестись по телеграфу съ Правленіемъ Витебскаго завода о пониженіи и той цѣны и съѣздъ изъявилъ на это свое согласіе и отклонилъ ходатайство свѣчного завода о поставкѣ свѣчъ для Литовской епархіи, если означенная цѣна не будетъ понижена (изъ доклада священника Вышелѣсскаго отъ 27 сентября 1907 года). А такъ такъ какъ съѣздъ не призналъ нужнымъ анализировать свѣчи Дронникова, то о. Вышелѣсскому ничего не оставалось дѣлать, какъ только исполнить свое предупрежденіе объ анализѣ этихъ свѣчъ, каковыя 19 сентября были пріобрѣтены въ Литовскомъ епархіальномъ складѣ и отданы для анализа въ лабораторію Виленскаго средняго химико-техническаго училища.

„На другой день (20 сентября), священникъ Вышелѣсскій прибылъ на съѣздъ съ телеграммой Правленія свѣчного завода объ окончательномъ пониженіи цѣны на свѣчи до 30 руб. 40 коп. за пудъ бѣлыхъ и 29 руб. 20 коп. за пудъ желтыхъ“, но при этомъ вовсе не представлялъ «удостовѣренія химической лабораторіи объ анализѣ свѣчей Дронникова, въ которомъ значилось, что свѣчи эти не изъ чистаго пчелинаго воска, съ примѣсью церезина» какъ это утверждаетъ съѣздъ литовскаго духовенства. Что это дѣйствительно вѣрно, это вполнѣ доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ то время какъ и телеграмма и журналъ съѣзда помѣчены 20 сентября, удостовѣреніе объ анализѣ свѣчъ (находящееся въ дѣлахъ Литовскаго съѣзда духовенства) выдано изъ лабораторіи только 21 сентября и это число обозначено на упомянутомъ удостовѣреніи. Не смотря на просьбу о. Вышелѣсскаго и нѣкоторыхъ депутатовъ отложить обсужденіе вопроса о поставкѣ свѣчъ до представленія анализа, означенный вопросъ поставленъ былъ на обсужденіе 20 сентября,

при чемъ, послѣ тщательнаго обсужденія «пять депутатовъ (изъ 21), именно священники: о. Н. Морозовъ, о. М. Квятковскій, о. А. Куриловичъ, о. Ф. Корейшо и о. А. Смирновъ высказались за принятіе предложенной цѣны на свѣчи (30 руб. 40 коп. и 29 руб, 20 коп.) при цѣнѣ на огарки 15 руб. 20 коп. съ доставкою на счетъ завода. Виленскіе городскіе священники о. А. Карасевъ и о. А. Сосновскій оставили за собою право посовѣтываться предварительно съ городскимъ духовенствомъ и затѣмъ высказать свое мнѣніе, нѣкоторые колебались высказаться до представленія анализа, а другіе рѣшительно заявляли, что не согласны на измѣненіе существующей цѣны на свѣчи. Такимъ образомъ рѣшеніе разсматриваемаго вопроса опять было отложено. Въ это время большинство депутатовъ было еще противъ предложенія Витебскаго завода. Вечеромъ того же 20 сентября за порученіе поставки свѣчъ Витебскому заводу, при условіи субсидіи Литовской епархіи въ суммѣ 300 руб черезъ 2 года послѣ начала поставки, съ увеличеніемъ этой субсидіи въ послѣдующее время высказались еще 6 депутатовъ (итого 11 изъ 21) —священники: о. А. Карасевъ, о. А. Сосновскій, о. І. Красковскій, о. Е. Розовъ, о. М. Трофимовичъ и о. В. Юзвьюкъ. Такимъ образомъ заявленіе, что «значительнымъ большинствомъ, въ виду невыгодности условій, предложенныхъ Витебскимъ заводомъ и сомнительности представленнаго о. Вышелѣсскимъ анализа свѣчей, рѣшено было отложить окончательное рѣшеніе сего вопроса до будущаго съѣзда» не совсѣмъ вѣрно; о сомнительности же анализа не могло быть и рѣчи такъ какъ въ это время (20 сентября), какъ уже сказано выше, еще не былъ полученъ анализъ и слѣдовательно еще неизвѣстенъ былъ результатъ анализа. Также не соотвѣтствуетъ истинѣ и заявленіе, что будто «многіе депутаты подписали особое мнѣніе меньшинства депутатовъ по невѣдѣнію и неосмотрительности» и что часть депутатовъ, оставляя съѣздъ, «довѣрила свои голоса, вопреки разъясненію Св. Синода, другимъ депутатамъ». Шесть вышеупомянутыхъ депутатовъ подписывали не мнѣніе меньшинства, а свое собственное, конечно, вполнѣ сознательное, которое изложили такъ:—«въ добавленіе къ сему мнѣнію со. депутатовъ съѣзда, считаемъ долгомъ заявить, что за поставку свѣчъ для нашей епархіи изъ Витебскаго завода по 30 руб. 40 коп. за пудъ бѣлыхъ и 29 руб. 20 коп. за пудъ желтыхъ мы согласны съ тѣмъ условіемъ, чтобы черезъ 2 года свѣчной заводъ Витебской епархіи выдавалъ въ пользу нашей епархіи 300 руб., а затѣмъ, по мѣрѣ улучшенія своихъ мате-

ріальныхъ средствъ, увеличивалъ бы эту субсидію» (см. протоколъ съѣзда отъ 20 сентября 1907 г. за № 40). Только три депутата, высказавшись за предоставленіе поставки свѣчъ Витебскому заводу, оставляя съѣздъ, довѣрили не голоса свои, а учиненіе за себя подписей подъ мнѣніемъ другихъ депутатовъ. Когда же въ засѣданіе съѣзда «21 сентября принесенъ былъ анализъ свѣчъ г. Дронникова, обнаружившій въ нихъ примѣсь къ воску до 15% церезина, то къ тому же мнѣнію присоединились еще 5 депутатовъ,—священники: о. К. Желѣзовскій, о. І. Левитскій, о. Р. Хмѣлевскій, о. М. Бирюковичъ и о. Н. Малыгинъ» (изъ доклада священника К. Вышелѣсскаго отъ 27 сентября 1907 г.), и такимъ образомъ всего за поставку свѣчъ Витебскимъ заводомъ высказалось 16 депутатовъ изъ 21. Всѣ мнѣнія, по заявленію о. Вышелѣсскаго, высказывались и подписывались совершенно сознательно и добровольно и почти всѣ депутаты не сомнѣвались въ достовѣрности анализа, ибо во-первыхъ въ немъ ясно было сказано, что произведенъ анализъ свѣчъ, пріобрѣтенныхъ изъ Литовскаго епархіальнаго свѣчного склада, во 2-хъ, свѣчи анализировались не какимъ-либо частнымъ и неизвѣстнымъ лицомъ, которому можно не довѣрять, а лабораторіей правительственнаго Виленскаго химико-техническаго училища, съ которой до того времени ни о. Вышелѣсскому, ни вообще Витебскому заводу не приходилось имѣть никакого дѣла и въ 3 хъ, за анализъ, по заявленію о. Вышелѣсскаго, уплачена была совершенно обычная сумма, каковую въ послѣдствіи (во время ноябрьскаго съѣзда) платили той же лабораторіи и оо. ревизоры Литовскаго епархіальнаго склада.

Резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никандра отъ 27 сентября 1907 г., въ виду рѣшенія большинства депутатовъ о порученіи поставки свѣчъ Витебскому заводу и на основаніи изложенныхъ въ особомъ мнѣніи *) важныхъ соображеній предложено пріобрѣтать впредь свѣчи въ Витебскѣ и заключить условіе съ Витебскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ. Сообщая о семъ Архіепископъ Никандръ, просилъ Полоцкаго Епископа Серафима командировать къ 26 ноября 1907 г. ко дню съѣзда духовенства Литовской епархіи довѣренное лицо для заключенія съ нимъ условія на поставку свѣчъ Витебскимъ заводомъ (1 ноября № 8232). Не смотря

---

*) Въ особомъ мнѣніи первыхъ 5 депутатовъ, высказавшихся за заключеніе условія на поставку свѣчъ съ Витебскимъ заводомъ. Къ сожалѣнію это мнѣніе, при напечатаніи протокола съѣзда почему то не было напечатано.

на прибытіе, вслѣдствіе сего, священника К. Вышелѣсскаго для заключенія сего условія, депутаты съѣзда 26 ноября объявили ему, что объ условіи пока что не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ «будетъ новое разсмотрѣніе вопроса о поставкѣ свѣчъ и при этомъ, между прочимъ, было высказано, что въ виду сомнительности представленнаго сентябрьскому съѣзду имъ, Вышелѣсскимъ, анализа свѣчъ Дронникова, необходимо выяснить вопросъ о чистотѣ свѣчъ, поставленныхъ Дронниковымъ, для чего свѣчи изъ епархіальнаго склада вновь (предъ съѣздомъ или при открытіи таковаго въ ноябрѣ) отданы для анализа», а равно „необходимо болѣе обстоятельно учесть убытокъ, неизбѣжный при перемѣнѣ поставщика свѣчъ". Послѣ такого заявленія священникъ Вышелѣсскій, допуская возможность отдачи для анализа свѣчъ завѣдомо чистаго пчелинаго воска, также передалъ 26 ноября той же лабораторіи для анализа свѣчи Литовскаго епархіальнаго склада (на этотъ разъ мелкія), отпущенныя складомъ при счетѣ, каковой сохраняется въ цѣлости и до сего времени, но „такъ какъ складъ, за неимѣніемъ своей печати, отказался опечатать эти свѣчи, то таковыя тогда же опечатаны были, во избѣжаніе новыхъ какихъ-либо подозрѣній, печатью Литовской духовной консисторіи и вмѣстѣ же печатью Правленія свѣчного завода, о чемъ упомянуто и въ актѣ лабораторіи отъ 29 ноября за № 10. Въ результатѣ изслѣдованія оказалось, что свѣчи, переданныя въ лабораторію нѣкоторыми лицами изъ литовскаго духовенства, были чисто пчелинаго воска, а въ свѣчахъ того же литовскаго склада, переданныхъ священникомъ Вышелѣсскимъ, найдено 3,7% церезина. Вслѣдствіе сего епархіальнымъ съѣздомъ, между прочимъ, было постановлено:—„признать, что свѣчи, пріобрѣтавшіяся отъ Дронникова, были чисто пчелинаго воска, за исключеніемъ лишь свѣчъ, передѣланныхъ изъ огарковъ, въ коихъ, въ виду нечистоты поступавшихъ отъ церквей огарковъ, имѣется примѣсь церезина" (изъ доклада священника К. Вышелѣсскаго отъ 13 декабря 1907 г.). И по полученіи анализа (28 ноября) и послѣ того (29 и 30 ноября) вопросъ о поставкѣ свѣчъ былъ предметомъ самаго оживленнаго и всесторонняго обсужденія; слѣдовательно вновь былъ разсмотрѣнъ по существу, при чемъ предположенный ранѣе 6-ти лѣтній срокъ поставки былъ уменьшенъ до 4-хъ лѣтъ и «въ окончательномъ рѣшеніи никакого раздѣленія мнѣній не было», условіе принято было не только «согласно большинству подписей подъ особымъ мнѣніемъ», какъ сказано въ журналѣ Литовскаго съѣзда отъ

19 іюня 1909 г., но и „вслѣдствіе единогласнаго рѣшенія съѣзда отъ 30 ноября 1907 г.“ (изъ рапорта завѣдующаго Литовскимъ епархіальнымъ складомъ священника о. Гапоновича отъ 8 января 1908 г.), почему и протоколъ съѣзда подписанъ всѣми 21 депутатами. Когда же затѣмъ у Преосвященнаго Епископа Серафима, «въ виду упорнаго и зловѣщаго нежеланія нѣкоторыхъ депутатовъ Литовскаго съѣзда принять условіе на поставку свѣчъ Витебскимъ заводомъ», и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, возникло опасеніе касательно выгодности заключенія сего условія и потому таковое не было имъ утверждено, (резолюція Его Преосвященства отъ 26 декабря 1907 г.), то прибывшій по порученію литовскаго епархіальнаго начальства завѣдующій свѣчнымъ складомъ священникъ о. В. Гапоновичъ лично доложилъ Его Преосвященству объ обстоятельствахъ настоящаго дѣла и рапортомъ отъ 8 января 1908 г., вновь подтвердилъ, что «въ окончательномъ рѣшеніи условіе было принято единогласно и добровольно всѣми депутатами Литовскаго епархіальнаго съѣзда», просилъ увѣдомить, «имѣетъ ли законную силу договоръ, заключенный съ Литовской епархіей представителемъ Витебскаго свѣчного завода священникомъ К. Вышелѣсскимъ, или же считать сей договоръ нарушеннымъ». На этомъ рапортѣ состоялась такая резолюція Его Преосвященства:—„принимая во вниманіе изложенное въ копіи протокола отъ 30 ноября 1907 г. за № 4 единогласное рѣшеніе депутатовъ Литовскаго епархіальнаго съѣзда и принятыя, по заявленію завѣдующаго Литовскимъ свѣчнымъ складомъ священника В. Гапоновича Литовскою духовною консисторіею мѣры къ исправному осуществленію договора о поставкѣ свѣчъ изъ Витебскаго свѣчного завода въ Литовскую епархію, я признаю возможнымъ и благонадежнымъ въ отмѣну моей резолюціи за № 5742 на журналѣ Полоцкаго епархіальнаго съѣзда 18 декабря 1907 г. № 19 утвердить постановленіе огромнаго большинства этого съѣзда о заключеніи договора по домашнему условію на поставку свѣчъ изъ Витебскаго свѣчного завода для церквей Литовской епархіи“.

Въ дополненіе къ сему изложенному на основаніи документовъ возраженію на постановленіе Литовскаго епархіальнаго съѣзда отъ 19 іюня 1909 г., Правленіе свѣчного завода, въ виду заявленія сего съѣзда, что отъ заключеннаго условія «какъ Литовская, такъ и Полоцкая епархіи несутъ несомнѣнно одинъ только убытокъ», считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать, что неисправность Литовскаго склада въ платежѣ денегъ за свѣчи, причиняетъ заводу лишь затрудненіе

въ оборотахъ, но не убытокъ, такъ какъ на основаніи §§ 9 и 12 условія, причитающіеся за просроченные платежи %% такъ или иначе будутъ взысканы съ Литовскаго епархіальнаго свѣчного склада.

Справка 1:—Въ виду заключенія условія на поставку свѣчъ въ Литовскую епархію, находившаяся при Витебскомъ свѣчномъ заводѣ епархіальная богадѣльня переведена въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь, гдѣ для сего заново за счетъ завода отремонтировано особое зданіе, бывшее же помѣщеніе богадѣльни приспособлено для нуждъ завода; затѣмъ,—расширена воскобѣлильня при заводѣ, пріобрѣтенъ новый паровой котелъ, свѣчныя машины и проч., вызваны изъ Калужской губерніи и договорены свѣчные мастера, заключено условіе съ поставщиками воска, сдѣланъ и заготовляется достаточный запасъ свѣчъ и проч.

Справка 2:—Въ 1908 году отпущено свѣчъ для Литовской епархіи на 31124 руб. 74 коп.; въ уплату сего долга поступило въ 1908 году наличными 8230 руб. 69 коп., огарками и воскомъ 3203 р. 48 к., итого 11434 руб 17 коп.; къ 1-му января 1909 года оставалось долга 25690 руб. 57 коп., къ сему начислено процентовъ за неуплату долга въ срокъ 419 руб. 62 к., итого было долга 26110 руб. 19 коп. Въ 1909 году поступило въ уплату долга наличными 8174 р. 99 к. и огарками и воскомъ 2083 руб. 11 коп.; итого 10258 руб. 10 коп. осталось долга отъ 1908 года=(26110 руб. 19 коп.—10258 р. 10 коп.)=15852 руб. 9 коп. и въ 1909 году отпущено свѣчъ (бѣлыхъ и желтыхъ 656 пуд. $9^1/_2$ фунт.) на 19892 руб. 2 коп., а всего къ 15 августа 1909 года состоитъ долга за Литовской епархіей 35744 р. 11 коп., изъ коихъ 29474 руб. 51 коп. просроченнаго долга и кромѣ того причитается процентовъ за просроченный платежъ въ 1909 году 906 р. 79 к.

Постановили:—Объ изложенномъ доложить епархіальному съѣзду духовенства, съ присовокупленіемъ, что въ виду произведенныхъ большихъ затратъ на оборудованіе завода въ цѣляхъ поставки свѣчъ для Литовской епархіи и другихъ чрезвычайныхъ затрудненій и убытковъ, съ которыми было бы связано прекращеніе поставки свѣчъ въ Литовскую епархію, ходатайство Литовскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1909 г. объ уничтоженіи договора на поставку свѣчъ нашимъ свѣчнымъ заводомъ, по мнѣнію Правленія завода, слѣдуетъ отклонить, и при этомъ просить духовенство Литовской епархіи, въ виду 55, 9 и 12 условія и въ интересахъ не только завода, но и своего же Литовскаго епар-

хіальнаго склада, обязаннаго платить %% за просроченные платежи, изыскать въ возможно скоромъ времени средства для уплаты заводу просроченнаго огромнаго долга за свѣчи. 2) Копію сего журнала препроводить въ редакцію «Вѣст. Вилен. Св.-Духовского Братства» и „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ просьбой напечатать сей журналъ къ свѣдѣнію духовенства Литовской епархіи въ ближайшемъ № „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Выслушавъ изложенный журналъ Правленія свѣчного завода, члены комиссіи по разсмотрѣнію вопроса о прекращеніи поставки свѣчъ для Литовской епархіи признали нужнымъ исчислить сумму убытковъ Полоцкой епархіи, каковые могутъ произойти на случай прекращенія выписки свѣчъ для Литовской епархіи изъ Витебскаго завода съ 1 января 1910 года, т. е. за два года до окончанія контрактнаго срока, при чемъ оказалось, что означенные убытки могутъ выразиться въ суммѣ около 10000 руб., при условіи выписки и въ текущемъ году всего необходимаго для епархіи количества свѣчъ (предназначается еще для Литовской епархіи въ семъ году до 500—600 пуд. свѣчъ) и при своевременной уплатѣ денегъ, какъ за эти свѣчи, такъ и за отпущенныя раньше.

Для участія въ обсужденіи вышеозначеннаго вопроса, послѣ предварительнаго доклада о немъ на епархіальномъ съѣздѣ, прибылъ въ засѣданіе комиссіи представитель Литовской епархіи священникъ П. Янушевичъ, который, подтвердивъ постановленіе Литовскаго епархіальнаго съѣзда отъ 19 іюня сего года, просилъ комиссію, въ виду причиняемаго Литовской епархіи убыка на свѣчахъ въ суммѣ 2630 руб. (при ежегодной продажѣ до 200 пудовъ огарковъ *) и весьма затруднительнаго матеріальнаго положенія сей епархіи, изъявить согласіе на расторженіе контракта на поставку свѣчей въ настоящее время или хотя измѣнить таковой съ принятіемъ тѣхъ условій, на которыхъ поставлялъ свѣчи въ Литовскую епархію кіевскій купецъ Дронниковъ. Затѣмъ, въ виду выраженныхъ претензій на неправильное освѣщеніе дѣла въ протоколѣ Литовскаго епархіальнаго съѣзда отъ 19 іюня 1909 г. по вопросу объ обстоятельствахъ заключенія условія на поставку свѣчъ и въ отвѣтъ на сообщеніе о громадныхъ убыткахъ для свѣчного завода, съ которыми связывается уничтоженіе или измѣненіе условія на по-

*) А такъ какъ въ 1908 г. поступило не 200 пуд. огарковъ, а 141 п. 35 ф., то и убытокъ этотъ не будетъ превышать 2000 р.

ставку свѣчъ, священникъ П. Янушевичъ высказалъ, что онъ не былъ на съѣздахъ литовскаго духовенства при заключеніи условія и потому не знаетъ, насколько вѣрно изложены въ протоколѣ отъ 19 іюня с. г. обстоятельства заключенія условія и если дѣйствительно имѣется что-либо несогласное съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла и тѣмъ болѣе что-либо обидное для кого-нибудь, то онъ проситъ покрыть все это братскою любовью, и, войдя въ теперешнее крайне затруднительное положеніе Литовскаго епархіальнаго склада, сдѣлать для Литовской епархіи всѣ возможныя для завода уступки и оказать ей посильную помощь.

Справка:—За просроченный платежъ денегъ въ 1909 г. причитается съ Литовской епархіи по 15 сего августа процентовъ считая, согласно 641 ст. ч. 1 т. X св. зак., по 6% годовыхъ, 906 руб. 79 к. За то же время свѣчному заводу за просроченный платежъ за воскъ придется уплатить процентовъ поставщикамъ воска 302 руб. 67 к.

Законъ:—Т. X ч. I св. зак. гражданскихъ:

Ст. 1531: «Договоры и обязательства совершаются порядкомъ домашнимъ, нотаріальнымъ или явочнымъ». (Стало быть договоръ отъ 30 ноября 1907 г. на поставку свѣчъ для Литовской епархіи совершенъ порядкомъ, установленнымъ въ законѣ).

Ст. 1536.—«Договоры должны быть исполняемы по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ». (Слѣдовательно договоръ отъ 30 ноября обязателенъ къ исполненію, не смотря на заявленіе, что нѣкоторые депутаты перваго Литовскаго епархіальнаго съѣзда (1907 г.) подписали постановленіе о заключеніи этого договора по невѣдѣнію и неосмотрительности, каковое заявленіе должно быть признано обстоятельствомъ побочнымъ).

Ст. 1537:—«Присутственныя мѣста и должностныя лица не должны нарушать договоровъ, но содержать ихъ въ такой силѣ и твердости, какъ бы сіи контракты были за собственноручной подписью ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Если правительственное мѣсто или лицо заключитъ контрактъ съ ущербомъ казеннымъ, то и такой договоръ, для сохраненія народнаго довѣрія, не нарушается». (Слѣдовательно, заключая по аналогіи, договоръ отъ 30 ноября остается въ силѣ, не смотря на заявленіе объ убыточности его для Литовской епархіи).

Въ силу рѣшенія гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената 1879 года за № 13, разъясняющаго

684 ст. X т. ч. I св. зак., литовское духовенство не имѣетъ права, вопреки договора, прекратить выписку свѣчъ изъ Витебскаго завода или сбывать свѣчные огарки куда-либо на сторону, помимо сего завода, и въ случаѣ обнаруженія сего отвѣчаетъ за убытки, которые можетъ понести свѣчной заводъ отъ такого нарушенія договора.

Въ силу ст. 641 ч. I т. X св. зак., литовское духовенство (независимо отъ §§ 9 и 12 условія), обязано платить заводу 6% съ суммы неуплоченнаго въ срокъ долга.

На основаніи статей 2291 и 2307 т. X ч. I св. зак., по договору, заключенному 30 ноября 1907 года, передъ Витебскимъ свѣчнымъ заводомъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ Литовскій епархіальный складъ и вообще Литовская епархія, а не священникъ В. Гапоновичъ, уполномоченный на подпись упомянутаго договора.

Докладывая о вышеизложенномъ, имѣемъ честь сообщить епархіальному съѣзду, что ходатайство Литовскаго епархіальнаго съѣзда духовенства о расторженіи контракта на поставку свѣчъ для Литовской епархіи является, по нашему мнѣнію, необоснованнымъ, не вполнѣ согласнымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла и противорѣчащимъ какъ существующимъ узаконеніемъ, такъ и интересамъ Витебскаго епархіальнаго свѣчного завода, каковой, въ виду произведенныхъ большихъ затратъ, вызванныхъ поставкой свѣчъ для Литовской епархіи, и громадныхъ убытковъ, съ которыми было бы связано прекращеніе сей поставки — никакъ не можетъ согласиться на уничтоженіе или хотя бы измѣненіе означеннаго контракта. Но при этомъ, въ виду ходатайства представителя Литовской епархіи священника П. Янушевича объ оказаніи сей епархіи возможной помощи въ ея теперешнемъ затруднительномъ матеріальномъ положеніи, комиссія находитъ возможнымъ простить причитающіеся съ сей епархіи свыше 600 руб. изъ общей суммы процентовъ за просроченный платежъ въ 1909 г., именно изъ причитающихся заводу 906 руб. 79 коп. снять со счетовъ 604 руб. 12 коп. и начислить процентовъ съ Литовской епархіи за время съ 1 январа по 15 августа с. г. только 302 руб. 67 коп., каковую сумму придется уплатить поставщикамъ воска за просроченный, по винѣ Литовской епархіи, платежъ за воскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія выражаетъ увѣренность, что, при надлежащемъ соблюденіи духовенствомъ Литовской епархіи контракта на поставку свѣчъ, Витебскій епархіальный свѣчной заводъ предоставитъ Литовской епархіи по окончаніи контракт-

наго срока всякія уступки и выгоды и во всякомъ случаѣ, не меньшія, чемъ тѣ, кои представлены были поставщикомъ Дронниковымъ. (Подлинный за надлежащими подписями).

ЖУРНАЛЪ № 26.

1909 года, августа 27 дня. Съѣздъ депутатовъ духовенства епархіи, подъ предсѣдательствомъ протоіерея Ѳеодора Никоновича, **слушали**: Докладъ комиссіи по ревизіи Витебскаго епархіальнаго свѣчного завода. **Постановили**: На словесное заявленіе литовскаго депутата отца Янушевича настоящему съѣзду о желательности прекращенія поставки свѣчъ Витебскимъ свѣчнымъ епархіальнымъ заводомъ Литовскої епархіи, послать съѣзду депутатовъ послѣдній подробный юридически обоснованный отвѣтъ, въ коемъ изложить, что уничтоженіе контракта на поставку свѣчъ Литовской епархіи потребуетъ справедливаго удовлетворенія епархіальнаго свѣчного завода около 10000 рублей въ возмѣщеніе всѣхъ произведенныхъ расходовъ по оборудованію поставки свѣчъ Литовской епархіи, а также и убытковъ, связанныхъ съ симъ дѣломъ по переносу и устройству епархіальной богадѣльни въ г. Полоцкѣ независимо отъ уплаты числящагося за Литовской епархіей долга 35744 руб. 11 коп. Въ случаѣ же замедленія уплаты Литовской епархіей этого долга, просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о побужденіи Литовскаго епархіальнаго начальства къ выполненію всѣхъ обязательствъ заключеннаго между обѣими епархіями условія на поставку свѣчъ, въ томъ числѣ—и уплаты долга за свѣчи. Докладъ ревизіонной комиссіи по разсмотрѣнію дѣла о поставкѣ свѣчъ Литовской епархіи безъ сокращенія напечатать въ „Полоцкихъ и Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ къ свѣдѣнію духовенства обѣихъ епархій.

На журналѣ семъ отъ 2 сентября 1909 года за № 4078 резолюція Его Преосвященства: **«Утверждается»**.

(Подлинный за надлежащими подписями).

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла М. Поповъ.

1909 года. № 50. 13-го декабря.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

О. Іоаннъ Кронштадтскій какъ учитель жизни *).

(Ко дню годовщины смерти его 20 декабря 1908 г.).

Дни великой, тяжелой скорби пережила православ ная вѣрующая Россія. 20 декабря прошлаго (1908) года не стало въ этотъ день молитвенника земли русской, народнаго утѣшителя и печальника, о. Іоанна Кронштадтскаго. «Сошелъ въ могилу не только изумительный по своей молитвенной силѣ, по христіанской чистотѣ души пастырь, но угасъ и могучій свѣтильникъ, озарявшій темные умы народа лучами правды, любви и жаркой преданности Всевышнему».

Только въ особые, великіе моменты исторической жизни народа происходитъ то, что произошло въ этотъ день народной скорби. Только утрата великихъ дѣятелей производитъ такое объединеніе необъятнаго множества сердецъ, которое произошло при гробѣ почившаго великаго пастыря. Только великое имя могло собрать вокругъ себя тѣ десятки тысячъ, которые сопровождали этотъ гробъ въ плачѣ и рыданіи. Только этимъ можно объяснить сердечное и проникновенное желаніе нашего благочестивѣйшаго Государя Императора „дать достойное выраженіе совмѣстной его царственной скорби съ народной скорбью о почившемъ и внести свѣтъ утѣше-

*) Чтеніе предложенное интеллигентной публики въ залѣ городской думы 20 декабря 1908 года.

нія въ горе народное, укрѣпивъ на вѣчныя времена въ лицѣ почившаго великаго пастыря русской православной церкви живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и предстоятелей алтаря Христова на святые подвиги многотруднаго пастырскаго дѣланія (слова царск. маниф. на имя митр. Антонія 12 янв. с. г).

Кто же этотъ дивный нашъ пастырь по своему происхожденію и личной жизни, кто это яркое солнышко нашихъ мрачныхъ маловѣрныхъ дней? Гдѣ онъ родился, какъ былъ воспитанъ, какъ началъ свою одушевленную пастырскую дѣятельность?

О. Іоаннъ Кронштадтскій уроженецъ далекаго сѣвера Россіи. Онъ родился въ ночь на 19 октября 1829 г. въ селѣ Сурѣ, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губ., въ семьѣ бѣднаго сельскаго причетника Ильи Сергіева. Родился онъ такимъ болѣзненнымъ и слабымъ, что родители были вынуждены поспѣшить его крещеніемъ и младенецъ Іоаннъ былъ крещенъ ради страха смертнаго черезъ нѣсколько часовъ послѣ рожденія. «Кто изъ знавшихъ меня въ младенчествѣ», говорилъ 70-лѣтній о. Іоаннъ предъ большимъ собраніемъ собратій-пастырей, могъ подумать, что я доживу до 8 го десятка лѣтъ, который по пророку составляетъ крайній предѣлъ жизни человѣка—земного странника? Росъ я болѣзненнымъ, слабымъ и въ самомъ младенчествѣ тяжкая болѣзнь—оспа едва не свела меня въ могилу,—на волосокъ былъ отъ смерти по мѣткой молвѣ человѣческой. Господь сохранилъ мнѣ жизнь, и я оправился и сталъ возрастать. Съ ранняго дѣтства, какъ только я себя помню, говорилъ самъ о. Іоаннъ, лѣтъ 4—5, а можетъ быть и меньше, родители пріучили меня къ молитвѣ и своимъ собственнымъ примѣромъ сдѣлали изъ меня религіозно-настроеннаго мальчика. Мой отецъ бралъ меня постоянно въ церковь и я всей душою полюбилъ общественное богослуженіе, особенное хорошее пѣніе. Дома на 6-мъ году отецъ купилъ для меня букварь, но туго давалась мнѣ грамота и много скорбѣлъ я по поводу своей неразвитости и непонятливости. Я не могъ никакъ усвоить тождества между нашей рѣчью и письмомъ или книгой, между звукомъ и буквою. Да это въ то время и не преподавалась съ такой ясностью, какъ теперь; насъ всѣхъ учили азъ, буки, вѣди... какъ будто а само по себѣ, а азъ—само по себѣ. Долго я не могъ понять этой мудрости. И когда меня на 10-мъ году повезли въ Архангельское приходское училище, я съ трудомъ разбиралъ по складамъ и то только по печатному. Содержаніе отецъ получалъ самое ничтожное. Жить было страшно трудно, а наука

для меня была темна, я не былъ подготовленъ дома, самому надо было доходить до разумѣнія и познанія. Сознавалъ я и чувствовалъ свою безпомощность. Ревниво смотрѣлъ на успѣхи своихъ товарищей, болѣе способныхъ меня. О значеніи ученія для моего будущаго я мало думалъ, и скорбѣлъ только о томъ, что отецъ напрасно платилъ за меня свои послѣднія крохи, а учителя тщетно старались растолковать мнѣ уроки. Среди сверстниковъ по классу я ни съ кѣмъ не сходился, не находилъ, да и не искалъ поддержки для помощи. Мальчики были гораздо способнѣе меня, но я представлялъ для нихъ мало интереснаго и помочь мнѣ чѣмъ нибудь, если они и могли, то вѣроятно не стали бы, не захотѣли бы возиться съ сыномъ бѣднаго причетчика. И вотъ какъ сейчасъ помню, однажды былъ уже вечеръ; всѣ улеглись спать. Не спалось только мнѣ: я попрежнему ничего не могъ уразумѣть изъ пройценнаго, по прежнему плохо читалъ, не понималъ и не запоминалъ ничего изъ разсказаннаго. Такая тоска на меня напала, я упалъ на колѣни и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли пробылъ я въ такомъ положеніи, но вдругъ точно потрясло меня всего... У меня точно завѣса спала съ глазъ, и открылъ мнѣ Господь разумъ и мнѣ ясно представлялся учитель того дня, его урокъ, я вспомнилъ даже о чемъ и что онъ говорилъ. И легко, радостно стало на душѣ. Никогда не спалъ я такъ покойно, какъ въ ту ночь. Чуть засвѣтало я вскочилъ съ постели, схватилъ книги и о, счастье, читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочиталъ не только все понялъ, но хоть сейчасъ и разсказать могу. Въ классѣ мнѣ сидѣлось уже не такъ, какъ раньше: все понималъ, все оставалось въ памяти. Словомъ, я озарился свѣтомъ Божіимъ, грамота стала ясной для меня и я быстро сталъ успѣвать въ наукахъ и въ короткое время подвинулся на столько, что пересталъ уже быть послѣднимъ ученикомъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ лучше и лучше успѣвалъ я въ наукахъ и къ концу курса однимъ изъ первыхъ былъ переведенъ въ семинарію. Во время обученія въ семинаріи о. Іоаннъ лишился нѣжно любившаго отца и старушка мать его осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Въ семинаріи онъ былъ старшимъ надъ архіерейскими пѣвчими. Онъ хотѣлъ прямо изъ семинаріи искать себѣ мѣсто діакона или псаломщика, чтобы содержать свою мать, но послѣдняя, зная успѣхи своего сына, не позволвла ему этого сдѣлать. Онъ въ 1851 году первымъ ученикомъ окончилъ курсъ духовной семинаріи. До

нашего времени сохранилась его рѣчь, которую онъ произнесъ на торжественномъ актѣ въ присутствіи Преосвященнаго и почетныхъ гостей, въ которой онъ благодаритъ своихъ воспитателей и учителей за ихъ труды по воспитанію и обученію его и его товарищей. На подлинной рѣчи рукою ректора семинаріи написано: «Очень хорошо», Какъ первый ученикъ изъ 22-хъ окончившихъ курсъ семинаріи о. Іоаннъ назначается на казенный счетъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Изъ хилаго болѣзненнаго мальчика, перенесшаго и во время ученія, по его словамъ много разныхъ тяжкихъ болѣзней, сложился юноша съ высокими идеалами, пылкими стремленіями, широкими планами посвятить себя на дѣло служенія церкви и отечеству. Уже 17-лѣтнимъ юношей о, Іоаннъ готовился пойти въ монахи-миссіонеры дальнихъ странъ, но судьба рѣшила иначе; ему пришлось провести жизнь свою около моря, но ни разу не поплыть по нему въ далекія страны. Онъ увидѣлъ, будучи въ Аадеміи, что въ самомъ Петербургѣ нужна евангельская проповѣдь, что и здѣсь огромное поприщо для борьбы съ невѣріемъ и безбожіемъ, почему и рѣшилъ остаться священникомъ въ окрестностяхъ столицы и всѣмъ существомъ отдаться пастырской миссіи. По словамъ его товарища по Академіи —настоятеля церкви Скорбящей Божіей Матери на Шпалерной протоіерея о. Георгіевскаго, о. Іоаннъ, будучи студентомъ Академіи, отличался необыкновенною тихостью и смиреннымъ характеромъ. Всѣ товарищи въ теченіе всего 4-лѣтняго академическаго курса не видѣли отъ него никакого озлобленія, хотя для этого и были случаи, въ виду его отчужденности отъ увеселеній. За все время своего ученія о. Іоаннъ ни одного раза не былъ ни на одной вечеринкѣ, ни въ одномъ театрѣ, а все время проводилъ въ чтеніи книгъ нужныхъ для семестровыхъ сочиненій. Изъ всѣхъ студентовъ онъ отличался рѣдкою набожностью. Послѣ обычной вечерней молитвы всѣ мы студенты, пишетъ о. Георгіевскій, приходили въ спальню, а онъ еще долго, стоя на колѣняхъ предъ образомъ своей кровати, молился. Будучи студентомъ научной подготовкой о. Іоаннъ не отличался, но какъ проповѣдникъ всегда занималъ первое мѣсто. При поступленіи въ Академію, имѣя на рукахъ бѣдную мать-вдову, нуждающуюся въ помощи, о. Іоаннъ за ничтожную плату (10 р. въ мѣсяцъ) по предложенію секретаря академическаго правленія, занялъ должность писца. До этого же времени очень сильно нуждался въ средствахъ. На первые лишнія скопленныя деньги, будучи студентомъ, о. Іоаннъ купилъ себѣ

Творенiе Iоанна Златоуста—бесѣды на евангелiе св. Матѳiя и свободное время всегда читалъ ихъ до увлеченiя.

Чувствуя въ себѣ призванiе къ пастырскому служенiю, по окончании курса Академiи въ 1855 г. о. Iоаннъ отказался отъ назначенiя на духовно-учебную службу, а остался при Академiи, ожидая священническаго мѣста и промыселъ Божiй указалъ ему этотъ путь. Въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ соборѣ умеръ протоiерей о. Константинъ Несвицкiй. Мѣсто умершаго было оствлено его дочери Елизаветѣ. Кандидатъ богословiя Iоаннъ Сергiевъ былъ приглашенъ въ качествѣ жениха къ невѣстѣ сиротѣ. Скоро онъ сдѣлалъ ей предложенiе, послѣ котораго черезъ три или четыре недѣли онъ былъ повѣнчанъ. 12 декабря Христофоръ Епископъ Ревельскiй рукоположилъ Iоанна Сергiева во священника Андреевскаго собора гор. Кронштадта.

Получивъ назначенiе во священника, о. Iоаннъ на первомъ же своемъ служенiи такъ обрисовалъ свою будущую дѣятельность: «Сознаю высоту священническаго сана и соединенныхъ съ нимъ обязанностей; чувствую свою немощь и недостоинство къ прохожденiю высочайшаго на землѣ служенiя священническаго, но уповаю на благодать и милость Божiю, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Знаю, что можетъ сдѣлать меня болѣе или менѣе достойнымъ этого сана и спосоанымъ проходить это званiе. Это любовь ко Христу и къ вамъ, возлюбленные братiе мои. Потому-то и Господь, возстановляя отрекшагося ученика въ званiи апостола, троекратно опросилъ его: любиши-ли мя, и послѣ каждаго отвѣта его: люблю тя—повторялъ ему: паси овцы моя, паси аганцы моя. Любовь—великая сила: она и немощнаго—дѣлаетъ сильнымъ, и малого—великимъ, и незначительнаго—достопочтеннымъ, и прежде незнакомаго и чужого—дѣлаетъ скоро близкимъ, и знаемымъ, и любезнымъ. Таково свойство любви чистой, евангельской. Да дастъ и мнѣ любвеобильный ко всѣмъ Господь искру этой любви; да воспламенитъ ее во мнѣ Духомъ Своимъ Святымъ»! Съ первыхъ же дней своего высокаго служенiя церкви, свидѣтельствуетъ о. Iоаннъ, я поставилъ себѣ заправило: сколь возможно искреннѣе относиться къ своему дѣлу, къ пастырству и священнослуженiю, строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью. Съ этой цѣлью я прежде всего принялся за чтенiе священнаго писанiя Ветхаго и Новаго Завѣта. извлекая изъ него назидательное для себя, какъ для человѣка, священника и члена общества. Потомъ я сталъ

вести дневникъ, въ которомъ записывалъ свою борьбу съ помыслами и страстями, свои покаянныя чувства, свои тайныя молитвы ко Господу, свои благодарныя чувства за избавленіе отъ искушеній, скорбей и напастей и постоянную помощь. Вмѣнивъ себѣ въ обязанность въ каждый воскресный и праздничный день я поучалъ паству, произнося проповѣди или собственнаго составленія или печатныя—митрополита Григорія".

Имѣя на первыхъ порахъ своего служенія свободное время (въ соборѣ было нѣсколько священниковъ), о. Іоаннъ дѣйствительно внимательно и тщательно изучилъ книги священнаго писанія. Объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ сдѣланныя имъ на поляхъ этихъ книгъ помѣтки, какими испещрена его Библія. Эти помѣтки попадаются почти противъ каждаго стиха съ подчеркиваніемъ мѣстъ, имѣющихъ особенное руководительное значеніе въ дѣлѣ духовнаго совершенствованія. Не мало времени о. Іоаннъ удѣлялъ своему дневнику, который къ концу его жизни издалъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ подъ заглавіемъ „Моя жизнь во Христѣ". Въ своемъ дневникѣ о. Іоаннъ исполнилъ данное имъ себѣ правило—строго слѣдить за собою, за своею внутреннею жизнью. «Я рано началъ писать свой дневникъ, въ который я записывалъ свою внутреннюю борьбу съ самимъ собою, всѣ свои сокровенныя молитвы къ Богу и всю свою благодарность за освобожденіе меня отъ искушеній, огорченій и всякаго иного несчастія. Своею книгою «Моя жизнь во Христѣ» о. Іоаннъ вводитъ насъ въ самыя сокровенныя глубины его жизни, открываетъ намъ такія интимныя стороны жизни своей, что обрисовываетъ себя лучше, чѣмъ это можетъ сдѣлать всякое описаніе чертъ его характера другимъ лицомъ. Дневникъ о. Іоанна имѣетъ частью автобіографическій характеръ, частью нравоучительный и религіозно-созерцательный. «Да будетъ, пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего дневника, то, что успокаиваетъ мои мысли и мое сердце, напечатано какъ воспоминаніе для меня о постоянномъ мирѣ моего сердцъ среди заботъ и суетъ жизни. Прошу не взыскать за то, что было написано для себя, а не на показъ кому либо, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ дневника. Для насъ дневникъ о. Іоанна имѣетъ громадное значеніе. Это школа духовной жизни. Для ищущихъ истины дневникъ о. Іоанна можетъ послужить путеводной нитью, ведущей изъ глубокой тьмы неведенія и заблужденія къ свѣтлому и страдному познанію истины. Черезъ постоянное чтеніе слова Божія и черезъ внутреннее само-испытаніе о. Іоаннъ воспи-

талъ въ своемъ сердцѣ идеалъ истиннаго пастыря, каковымъ очень скоро и признала его Кронштадтская паства. —Черезъ два года послѣ вступленія на службу священника, о. Іоаннъ принялъ на себя обязанности законоучителя, сначала (въ 1857 г.) въ Кронштадтскомъ уѣзономъ училищѣ, а черезъ 5 лѣтъ (1862 г.) въ Кронштадтской классической гимназіи. Уроки въ гимназіи о. Іоаннъ принялъ съ неподдѣльною радостью: они открывали ему возможность руководить дѣтьми до зрѣлаго возраста. Какъ законоучитель о. Іоаннъ пріобрѣлъ среди учащихся и сослуживцевъ необычайную любовь. Съ великою скорбью разсталась съ нимъ Кронштадтская гимназія, когда черезъ 25 лѣтъ слишкомъ онъ долженъ былъ оставить ее по недостатку времени, благодаря своей необычайно-обширной дѣятельности. Такую необычайную любовь со стороны учащихся о. Іоаннъ пріобрѣлъ тѣмъ, что никогда не прибѣгалъ къ тѣмъ педагогическимъ пріемамъ, которые сплошь и рядомъ убиваютъ въ ребенкѣ всякія человѣческія чувства. Дѣти-ученики школъ видѣли въ о. законоучителѣ истиннаго отца, строгаго и добраго, ласкового и взыскательнаго. Его урокя были скорѣе удовольствіемъ, отдыхомъ чѣмъ обязанностью работы. О наказаніи учениковъ о. Іоаннъ никогда не думалъ, для учениковъ наказаніемъ было неудовольствіе батюшки.

Среди бывшихъ учениковъ о. Іоанна, состоящихъ на разныхъ ступеняхъ общественной жизни, (изъ которыхъ для примѣра можно указать на б. редактора «Южнаго Края» Іозефовича А. А.) живетъ чувство безпредѣльной любви и благодарности къ своему бывшему наставнику и руководителю. Не монѣе благодарны были о. Іоанну и родители учащихся. Это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго адреса, поднесеннаго ими о. Іоанну въ день 25-лѣтія его законоучительства въ гимназіи:

«Высокочтимый и всѣми уважаемый
пастырь и наставникъ Іоаннъ Ильичъ!

Исполнилось 25 лѣтъ еще новаго, особо важнаго твоего служенія государству и обществу, и въ частности намъ, отцамъ и матерямъ, въ нашихъ дѣтяхъ, которыхъ ты, какъ законоучитель Кронштадтской классической гимназіи, руководилъ на пути духовнаго просвѣщенія.

Не сухую схоластику ты дѣтямъ преподавалъ, не мертвую формулу—тексты и изреченія—ты имъ излагалъ, не заученныхъ только на память уроковъ ты требовалъ отъ нихъ; но на свѣтлыхъ, воспріимчивыхъ душахъ ты сѣялъ сѣмана вѣчнаго и животворящаго Гла-

гола Божія. Множество дѣтей перешло черезъ твою святую школу. Многіе твои ученики стоятъ на различныхъ степеняхъ и званіяхъ на службѣ Царю и Отечеству; многіе изъ нихъ еще подростаютъ и готовятся къ вступленію на общественное поприще,—и всѣ они, вдохновенные тобой и твоимъ святымъ общеніемъ съ ними, вспоминаютъ твою любовь, наставленія, твои уроки,—и всѣ, благословляя тебя, съ благоговѣніемъ вспоминаютъ тѣ незабвенные часы, которые они проводили съ тобою.

Ты самъ, не замѣчая того, своею пламенною любовью къ Богу и безконечнымъ милосердіемъ къ твоимъ братьямъ людямъ, зажигалъ своимъ живымъ словомъ въ своихъ ученикахъ свѣточъ истиннаго Богопознанія; а своимъ святымъ примѣромъ и милосердіемъ наполнялъ ихъ юныя сердца страхомъ Божіимъ, вѣрою, упованіемъ на Бога и любовію къ Нему и своимъ братьямъ.

Не мѣриломъ только таланта и увлекательности рѣчи, какъ профессора на каѳедрѣ, не мѣриломъ постояннаго успѣха сдачи экзаменовъ—мы говоримъ о твоей научной дѣятельности,—а тѣми наглядными плодами христіанской жизни, нравственности, гражданскихъ доблестей, семейныхъ отношеній, которыя оказались въ твоихъ ученикахъ въ многочисленныхъ примѣрахъ.

Да будетъ наша, отцовъ и матерей, благодарность, какъ мирная молитва къ Богу за тебя, да изольетъ Онъ на тебя, отъ всесвятаго Своего престола, столько же духовной радости, сколько ты подалъ утѣшенія намъ въ нашихъ дѣтяхъ, въ ихъ благонравіи и успѣхахъ».

Съ первыхъ же дней своего священства о. Іоаннъ придавалъ великое значеніе церковной проповѣди. Проповѣдываніемъ слова Божія онъ сопровождалъ не только каждое богослуженіе но часто говорилъ поученія и при частныхъ требахъ. Съ 1860 г. ему были поручены катихизическія поученія. Проповѣди о. Іоанна были общенародны, всѣмъ доступны; онѣ поражаютъ своей простотой, безискуственностью, чистотою русской рѣчи; въ проповѣдяхъ его нѣтъ иностранныхъ словъ. Задушевность, теплота чувства, искренняя любовь къ человѣку и желаніе помочь ему, укрѣпить его на тяжеломъ поприщѣ жизни, поддержать угасающія силы,—характерныя свойства проповѣди усопшаго батюшки. Эта проповѣдь укрѣпляла малодушныхъ, успокаивала колеблющихся, вносила свѣтъ святой надежды въ измученныя въ борьбѣ съ жизнью сердца, она отрезвляла заблуждавшіеся умы, указывала путь къ Богу, шедшимъ

иной дорогой. Эта проповѣдь шла отъ сердца,—покоилась на основѣ особой вѣры въ Бога, она вліяла на сердца людей и вела ихъ къ Богу. Благодаря этому свойству проповѣдь о. Іоанна при отсутствіи у него ораторскаго таланта, производила нерѣдко на слушателей потрясающее дѣйствіе. Были случаи, когда подъ впечатлѣніпроповѣди о, Іоанна многіе измѣнялись въ корнѣ своей нравственной жизни. Любовь и вѣра, горящія въ каждомъ его словѣ, въ каждомъ поученіи, побѣждали и сердце простеца и мудрость ученаго. Къ достоинствамъ проповѣди о. Іоанна нужно отнести и ея современность. Въ своихъ проповѣдяхъ о. Іоаннъ, предлагая положительное ученіе, обличалъ безпощадно язвы современной общественной жизни, не стѣсняясь дурное и вредное называть собственнымъ именемъ. Въ дни революціи онъ первый выступилъ съ смѣлымъ и рѣшительнымъ словомъ изобличенія и мужественно указанъ на ожидающія плоды революціи. И слова его сбылись. Мы доселѣ пожинаемъ эти плоды и не знаемъ двже, скро-ли избавимся отъ послѣдствій своихъ заблужденій. Проповѣди о. Іоанна въ настоящее время имѣютъ множество изданій, хотя еще далеко не всѣ собраны. По глубинѣ проникающаго ихъ чувства и убѣдительности онѣ заслуживаютъ нашего общаго вниманія.

Но не въ проповѣдяхъ была сила, создавшая почившему кронштадтскому пастырю всеобщую извѣстность и неотразимое вліяніе на всѣхъ вѣрующихъ. Проповѣди его сами были, по выраженію апостола Павла, явленіемъ присущихъ ему духа и силы особенной убѣжденной вѣры въ Бога, выраженіями которой. служили его дѣйствительная необычайная молитва и его истинно-христіанское милосердіе. Истинная христіанская молитва есть подвигъ и въ то же время благодатный даръ, котораго достигаетъ человѣкъ не сразу, а пестепенно; но уже когда достигаетъ этой высшей степени, то, по выраженію свят. отцовъ, входитъ въ дѣйство молитвы, т. е. уже не стѣсняется въ молитвѣ по временамъ, ни мѣстомъ,—такая молитва совершается и безъ словъ и безъ поклоновъ и даже безъ размышленія, ио въ сокровенной глубинѣ духа.

Именно этой-то высокой молитвой и обладалъ о. Іоаннъ. Еще въ дѣтствѣ у о. Іоанна замѣчался даръ молитвы и его односельчане не рѣдко обращались къ нему за молитвенной помощью. Пропадетъ-ли лошадь у мужика, идутъ просить Иванушку помолиться; случится ли горе какое, или заболѣетъ кто-нибудь, опять идутъ къ Иванушкѣ. Очевидно, впечатлительная дѣтская душа во время

частыхъ посѣщеній храма Божія со своимъ родителемъ на столько пропиталась ароматомъ воздуха вѣчности, что уже никакія утѣхи и соблазны юности во время студенчества о. Іоанна въ С.-Петербургѣ не только не ослабили его молитвенн҄чй ревности, а наоборотъ, время проведенное въ академіи, по словамъ о. Іоанна, повліяло на него крайне благотворно, развило способности и укрѣпило душу въ благочестивомъ настроеніи. Подъ вліяніемъ этого молитвеннаго настроенія о. Іоаннъ принялъ и священство. Вотъ его собственныя слова: «Прочитавъ Библію съ Евангеліемъ и многія творенія Златоуста и другихъ древнихъ отцовъ, также и русскаго Златоуста, Филарета Московскаго и другихъ церковныхъ витій, я почувствовалъ особенное влеченіе къ званію священника и сталъ молить Господа, чтобы Онъ сподобилъ меня благодати священства и пастырства словесныхъ овецъ Его. Размышляя о чудномъ, любвеобильномъ домостроительствѣ Божіемъ въ спасеніи рода человѣческаго, я проливалъ обильныя и горячія слезы, сгорая желаніемъ содѣйствовать спасенію погибающаго человѣчества. И Господь исполнилъ мое желаніе, указавъ во снѣ мое назначеніе. Однажды о. Іоаннъ, будучи еще студентомъ, видѣлъ сонъ, что онъ служитъ священникомъ въ какомъ то огромномъ храмѣ съ большимъ величественнымъ иконостасомъ. Каково было его изумленіе когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого, онъ будучи священникомъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора, узналъ въ своемъ храмѣ тотъ храмъ, который видѣлъ во снѣ. Ставъ священникомъ, о. Іоаннъ сразу же обратилъ на себя общее вниманіе своимъ необыкновеннымъ поведеніемъ. Всегда сосредоточенный и какъ бы экзальтированный, онъ всецѣло отдался своему служенію, поставивъ себѣ за правило ежедневно совершать божественную литургію. Часто служа за другихъ и послѣ службы всегда говорилъ поученіе, а затѣмъ посѣщалъ больныхъ и нуждающихся, не ожидая, на первыхъ порахъ, когда еще никого не зналъ, особаго приглашенія. Будучи съ дѣтскихъ лѣтъ крайне бѣднякомъ, онъ хорошо понялъ нужду и бѣдность, а потому и близко къ сердцу принялъ нужду бѣдныхъ жителей своего прихода. Не гнушаясь вещественною и часто моральною грязью кронштадтской бѣдноты, состоявшей большею частью изъ административно высланныхъ и порочныхъ гражданъ, онъ скоро сдѣлался для нея ангеломъ утѣшителемъ. Обыкновенно, приглашенный въ какую-нибудь лачугу съ требой, онъ, окончивъ молитву, не спѣшилъ уйти отсюда, а оставался здѣсь, велъ бесѣду о Христѣ о Богѣ и не гнушался даже

вкусить здѣсь отъ скудной пищи, не рѣдко давъ денегъ и на ея покупку. Вотъ разсказъ одного ремесленника изъ числа такихъ порочныхъ бѣдняковъ: Мнѣ было тогда только еще годовъ 22 или 23. У меня была семья, двое дѣтишекъ, старшему три года. Рано я женился. Работалъ и пьянствовалъ. Семья голодала. Жена потихоньку по міру собирала. Жили въ дрянной конурѣ—на концѣ города. Прихожу разъ не очень пьяный.. Вижу, какой-то молодой батюшка сидитъ и на рукахъ сынишку держитъ и что-то ему говоритъ ласково. И ребенокъ серьезно слушаетъ... Я было ругаться хотѣлъ: вотъ, молъ, шляются, да глаза батюшки и ласковые и серьезные въ одно время меня остановили. Стыдно стало... Опустилъ я глаза, а онъ смотритъ, прямо въ душу смотритъ. Началъ говорить. Не смѣю я передать все, что онъ говорилъ. Говорилъ про то, что у меня въ коморкѣ раи, потому что гдѣ дѣти, тамъ всегда и тепло и хорошо, и о томъ, что не нужно этотъ рай мѣнять на чадъ кабацкій. Не винилъ онъ меня, нѣтъ, все оправдывалъ, только мнѣ было не до оправданія. Ушелъ онъ, а я сижу и молчу... И съ тѣхъ поръ я сталъ человѣкомъ.

Среди такихъ презрѣнныхъ обществомъ бѣдняковъ о. Іоаннъ положилъ начало своей въ послѣдствіи необычайно широкой благотворительности. Кронштадтскіе бѣдняки съ ранняго утра въ церкви ждали своего благодѣтеля и обращались къ нему съ своими нуждами. Кто просилъ на платье, кто на пропитаніе, кто на лѣкарство. О. Іоаннъ всѣхъ терпѣливо выслушивалъ и всѣхъ дѣйствительно нуждающихся удовлетворялъ, иногда, забывая себя, свои собственныя нужды. Были случаи, когда его прихожане приносили матушкѣ сапоги, говоря: возьми, а то твой отдалъ ихъ, босой придетъ, мы купили, не ходить же ему такъ. Случалось и такъ, что придетъ о. Іоаннъ въ домъ къ бѣдняку, гдѣ всѣ больные и самъ идетъ въ аптеку, въ лавку, приводитъ доктора и, только все устроивъ, возвращается домой радостный умиленный, съ твердою вѣрой на милосердіе Божіе. Дома его не рѣдко ждали упреки и слезы жены, но онъ все безропотно сносилъ, неизмѣнно подкрѣпляясь усердною молитвою къ Богу и говоря: счастливыхъ семей Лиза и безъ насъ довольно, а мы съ тобой всецѣло посвятимъ себя служенію Богу Часто упреки и даже насмѣшки о. Іоанну приходилось слышать со стороны сослуживцевъ и интеллигентныхъ прихожанъ. Его обвиняли въ ханженствѣ, въ томъ, что онъ плодитъ тунеядство, но о. Іоаннъ съ кротостью и незлобіемъ переносилъ всю эту вражду и

нападки. И мало по малу его кротость и незлобивость сломили всеобщую вражду и склонили къ нему сердце любящей супруги, которой онъ приказалъ, чтобы не оставлять ее безъ копейки денегъ, отдавать свое законоучительское жалованье. И скоро его молодая жена какъ бы по обѣту обратилась въ сестру милосердія, помогавшую своему глаголемому супругу въ его высокомъ служеніи Богу и ближнимъ совершенно забывая о своемъ супружествѣ.

Съ этого времени дворъ маленькаго домика, всю жизнь занимаемаго о. Іоанномъ, ежедневно сталъ переполняться народомъ

Сюда шли всѣ нуждающіеся съ различными невзгодами. Батюшку на разрывъ всюду приглашали; никому отказа не было, ни въ помощи, ни въ утѣшеніи, ни въ молитвѣ. Разсказы о необычайной добротѣ, милосердіи и благотворной молитвѣ молодого пастыря передавались бѣдняками всюду и скоро проникли за предѣлы Кронштадта. О. Іоаннъ, будучи третьимъ священникомъ при Кронштадтскомъ соборѣ, положительно не имѣлъ времени и возвращался домой часто поздно ночью, а нерѣдко и утромъ, но всегда былъ неизмѣнимо добръ и свѣжъ, точно человѣкъ, вышедшій на прогулку. Такъ путемъ народной молвы о. Іоаннъ сдѣлался народнымъ Кронштадтскимъ батюшкой, имя котораго, до сихъ поръ нерѣдко осмѣиваемое, сдѣлалось священнымъ обожаемымъ для всей вѣрующей Россіи. Въ немъ перестали видѣть ханжу и юродиваго, напротивъ, въ немъ увидѣли истиннаго пастыря, полагающаго душу свою за овцы.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Открытіе единовѣрческаго богослжеунія въ гор. Рѣжицѣ.

29-го ноября съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго было положено начало постоянной единовѣрческой службѣ въ Рѣжицкой деревянной церкви, выстроенной 40 лѣтъ тому назадъ Рѣжицкимъ купцомъ единовѣрцемъ Л. И. Масленикевымъ. На открытіе единовѣрія прибыли въ Рѣжицу причты единовѣрческихъ церквей Двинскаго и Рѣжицкаго уѣздовъ. Торжество началось наканунѣ въ 4 часа пополудни малой вечерней и повечеріемъ Затѣмъ въ $6^1/_2$ часовъ —всенощное бдѣніе, каковое продолжалось до $11^1/_2$ час. ночи. Уставныя поученія послѣ 1-й каѳизмы (изъ толковаго евангелія) и по 6-й пѣснѣ канона (изъ пролога) читались на распѣвъ мастерами этого рода чтенія—священниками Е. Ивановымъ и А. Сырниковымъ.

29-го литургія началась въ 8 час. утра и вмѣстѣ съ молебномъ Всемилостивому Спасу продолжалось до $12^1/_2$ час. За литургіей послѣ Евангелія Двинскій единовѣрческій священникъ Г. Челпановъ сказалъ весьма назидательное поученіе «о гибельности раскола и святости единовѣрія». По заамвонной молитвѣ единовѣрческій благочинный священникъ Ѳеодоръ Борнуковъ говорилъ слово «о сущности единовѣрія, его отношеніи къ расколу и православію». Чтецовъ и пѣвцовъ для отправленія столь продолжительныхъ богослуженій съ трудными для исполненія знаменными (крюковыми) пѣснопѣніями собралось достаточно на оба клироса. Наиболѣе торжественныя пѣснопѣнія всенощнаго и литургійныя (богородиченъ догматикъ, свѣте тихій, катавасію, евангельскую стихиру, великое славословіе, пріидите поклонимся, херувимскую) пѣли оба лика вкупѣ. За литургіей поминались о упокоеніи насадители и ревнители Рѣжицкаго единовѣрія рабы Божіи: «архимандритъ Павелъ (Прусскій), протоіерей Ксенофонтъ (Крючковъ), Лука (Маслениковъ), Киріанъ (Кузнецовъ), Григорій (Сеньковъ) и о здравіи живые ревнители мѣстнаго единовѣрія.

На торжество единовѣрія собралось много народу, какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ не только Рѣжицкихъ, но и окрестныхъ, которые были оповѣщены о событии печатными объявленіями.

Строго уставная соборная *) служба и согласное исполненіе древнихъ напѣвовъ высоко поднимало молитвенное настроеніе православныхъ и до глубины души трогало присутствовавшихъ въ храмѣ старообрядцевъ, которые по окончаніи богослуженій не могли скрыть своего восхищенія и восторженно одобряли родную имъ по обряду службу.

Того же дня въ 3 часа пополудни при большомъ стеченіи публики епархіальный миссіонеръ свящ. Ѳ. Борнуковъ открылъ бесѣду „о единовѣріи“, на которой подвергъ разбору нападки на единовѣріе раскольнической литературы и доказалъ законность учрежденія въ Христовой церкви единовѣрія и его спасительность священнымъ и святоотеческимъ писаніемъ и историческими примѣрами. На бесѣдѣ обращались къ о. миссіонеру съ нѣкоторыми возраженіями и недоумѣніями два старика безпоповца, которые и получили на свои вопросы обстоятельные отвѣты. За живую и интересную бесѣду о. миссіонеръ удостоился благодарности слушателей (и въ особенности представителей мѣстной интеллигенціи).

N.

Чествованіе А. В. Кольцова въ Витебской духовной семинаріи.

(*Окончаніе*).

Послѣ пѣнія пѣсней Кольцовскихъ ректоръ семинаріи, протоіерей Евграфъ Овсянниковъ на основаніи рѣчи преподавателя И. П. Виноградова и произведеній Кольцова, въ яркихъ краскахъ начерталъ образъ А. В. Кольцова, какъ христіанина. Истый сынъ простого русскаго народа, поэтъ Кольцовъ, будучи самобытнымъ пѣв-

*) Служило во главѣ съ благочиннымъ 7 единов. іереевъ.

цомъ русской природы, труда, радостей и горестей поселянина, является вмѣстѣ съ тѣмъ истиннымъ и глубочайшимъ христіаниномъ, пѣвцомъ чистой вѣры русскаго народа въ Бога, изобразителемъ горячей молитвы нашего поселянина и выразителемъ его полной преданности Божественному Провидѣнію.

Въ стихотвореніяхъ Кольцова вообще очень часто звучатъ религіозные мотивы. Такъ, въ нихъ онъ говоритъ о страданіяхъ Спасителя, изображаетъ тайну св. Троицы, излагаетъ исторію міроздания и даетъ совѣты касательно добрыхъ отношеній человѣка къ своимъ ближнимъ. И съ этой стороны личность Кольцова въ особенности интересна для насъ, какъ представителей богословско-пастырской школы.

Глубокая вѣра Кольцова въ Промыслъ Божій и его преданность Божественному Провидѣнію такъ выражаются въ прекрасномъ религіозномъ стихотвореніи поэта, подъ заглавіемъ: «Послѣдняя борьба».

На святое Провидѣнье
Положился я давно
Въ этой вѣрѣ нѣтъ сомнѣнья..
Ею жизнь моя полна!
Безконечно въ ней стремленье,
Въ ней покой и тишина...

И далѣе:

У меня въ душѣ есть сила,
У меня есть въ сердцѣ кровь,
Подъ крестомъ моя могила,
На крестѣ—моя любовь.

Тѣ же мысли содержатся и въ другомъ подобномъ стихотвореніи Кольцова—«Спящему младенцу», гдѣ поэтъ прямо обращается къ Промыслу Божію и говоритъ:

«О, всеблагое Провидѣнье!
Храни его (младенца) успокоенье»...

Свой взглядъ на молитву и ея значеніе въ жизни христіанина Кольцовъ весьма рельефно выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ своего стихотворенія „Молитва“:

Спаситель, Спаситель,
Чиста моя вѣра,
Какъ пламя молитвы...
Прости-жъ мнѣ Спаситель,
Слезу моей грѣшной
Вечерней молитвы:
Во тьмѣ она свѣтитъ
Любовью къ Тебѣ.

По стихотвореніямъ Кольцова—«Пѣсня пахаря» и «Урожай» весь трудъ поселянина-земледельца тоже неразрывенъ съ молит-

вой. Съ тихою молитвой онъ пашетъ и сѣетъ, взывая къ Всеблагому Промыслителю: „Уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ—мое богатство".

Съ молитвой тотъ же поселянинъ ждетъ Божіей милости—«золотого дождя»; съ молитвой любуется на «рожь-кормилицу», съ молитвой приноситъ въ даръ Богу свѣчу изъ яраго чистаго воска, и съ этой молитвой, какъ выразительницей надежды поселянина на милость Божію, по словамъ Кольцова, трудъ его пріятенъ и отдыхъ сладокъ, и «Жарка свѣча поселянина предъ иконою Божіей Матери».

Глубокую чистую вѣру въ Бога и святыхъ Его Кольцовъ раздѣлялъ всею своею душой и она никогда не оставляла его; не даромъ онъ восклицаетъ въ своемъ вышеприведенномъ стихотвореніи «Молитва»: „Спаситель, Спаситель, чиста моя вѣра, какъ пламя молитвы"...

Задумывался Кольцовъ надъ философскими вопросами, часто тяготящими и вѣрующую душу человѣка, и опять только въ молитвѣ находилъ успокоеніе для своего вопрошающаго разума. Вотъ что мы читаемъ въ стихотвореніи Кольцова подъ заглавіемъ: «Великая тайна»:

О, гори, лампада,
Ярче предъ распятьемъ.
Тяжелы мнѣ думы,
Сладостна молитва.

Въ стихотвореніи—„Не разгаданная истина" Кольцовъ уже представляется побѣдителемъ надъ тяготѣвшими его сомнѣніями.

„Цѣлый вѣкъ я рылся
Въ таинствахъ вселенной,
До сѣдинъ учился
Мудрости священной...
Подсѣку-жъ я крылья
Дерзкому сомнѣнью,
Прокляну усилья
Къ тайнамъ Провидѣнья.
Умъ нашъ не шагаетъ
Міра за границу,
Наобумъ мѣшаетъ
Съ былью небылицу".

Сознавая безсиліе человѣческаго ума разрѣшить вѣковые вопросы, Кольцовъ находитъ ихъ разрѣшеніе только въ своей глубокой вѣрѣ въ Бога, что онъ еще болѣе ясно выражаетъ въ своемъ стихотвореніи „Божій міръ", заканчивая оное такими словами: «Въ царствѣ Божіей воли, въ переливахъ жизни нѣтъ безсильной смерти, нѣтъ бездушной жизни».

Точно также, образъ Спасителя, пострадавшаго на крестѣ за грѣхи всего человѣчества и свою вѣру въ искупительную жертву

Богочеловѣка Кольцовъ ярко рисуетъ въ величественномъ стихотвореніи—«Предъ образомъ Спасителя»:

"Передъ Тобою мой Богъ,
Я свѣчу погасилъ;
Премудрую книгу
Предъ Тобою закрылъ.
Твой небесный огонь
Негасимо горитъ;
Безконечный Твой міръ
Предъ очами раскрытъ;
Я съ любовью къ Тебѣ
Погружаюся въ немъ:
Со слезами стою
Передъ свѣтлымъ лицомъ.
И напрасно весь міръ
На тебя возставалъ,
И напрасно на смерть
Онъ Тебя осуждалъ:
На крестѣ подъ вѣнцомъ,
И спокоенъ, и тихъ,
До конца Ты молилъ
За злодѣевъ своихъ".

Свои религіозныя представленія о Богѣ, св. Тройцѣ и Спасителѣ, о твореніи міра Кольцовъ тоже возвышенно передаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ «Божій міръ» и «Великое слово».

Касается Кольцовъ въ своихъ стихотвореніяхъ и весьма моднаго теперь вопроса о свободѣ; въ томъ же стихотвореніи „Великое слово" онъ съ грустью восклицаетъ:

«Свобода, свобода!..
Гдѣ-жъ рай твой веселый?
Слѣды твои страшны,
Отмѣчены кровью
На пестрой страницѣ
Широкой земли!
И лютое горе
Ее залило,
Ту дивную землю,
Безславную землю!..

Въ стихвореніи «Къ маленьквму брату» тотъ же поэтъ философски и правдиво выражаетъ свой взглядъ на счастье, величіе, бѣдность и свободную волю христіанина: «Будь дбродѣтеленъ душей, великъ и знатенъ простотою... въ высокомъ званіи передъ бѣднымъ счастливой долей не гордясь, но съ нимъ, чѣмъ Богъ послалъ, послѣднимъ, какъ съ роднымъ братомъ, подѣлись».

Вообще свой взглядъ на жизнь небесную и земную, Кольцовъ весьма назидательно высказываетъ въ своемъ стихотвореніи «Двѣ жизни»: „Двѣ жизни въ мірѣ есть: одна свѣтла, горитъ она, какъ солнце... другая жизнь темна; въ ея очахъ—земная грусть и ночь.

Такимъ образомъ А. В. Кольцовъ въ своихъ произведеніяхъ являетъ себя не только поэтомъ, но и отчасти религіознымъ мысли-

телемъ и нравоучителемъ, у котораго можно учиться не только эстетикѣ, но и глубокому религіозному чувству, правильному взгляду на земную жизнь человѣческую и доброму христіанскому отношенію всякаго человѣка къ своимъ ближнимъ.

По окончаніи этой рѣчи о. ректора воспитанники пропѣли гимнъ „Боже, Царя храни".

Духовникъ семинаріи, свящ. *В. Барщевскій.*

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій*

Печатать разрѣшается. 13 декабря 1909 года.
Цензоръ, Преподаватель семинаріи свящ. **В. Добровольскій**.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.

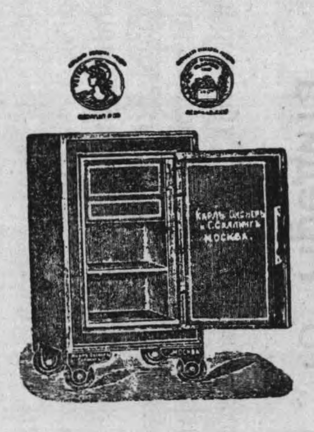
☛ ДОПУСКАЕТСЯ мѣсячная разсрочка платежей ☚

Новѣйшія пишущія машины „С Т Е В Е Р

съ виднымъ шрифтомъ удостоены **первыхъ наградъ** на спеціальныхъ выставкахъ пиш. машинъ въ Берлинѣ, Брюсселѣ, Вѣнѣ и Венеціи за конструкцію и быстроту письма.

„НЕСГОРАЕМЫЕ ШКАФЫ".

Московской фабрики КАРЛА ОКСНЕРЪ и Г. САЛИНГЪ. Первоклассного качества съ патентованными замками **«Протекторъ».**

Единственный представитель для всей Россіи ***Карлъ Окснеръ.***

Фабричный складъ Москва, Милютинскій, 14.

Витебская Губернская Касса Мелкаго Кредита

помѣщающаяся въ гор. Витебскѣ, при Губернской Земской Управѣ по Подвинской улицѣ, д. Краевскаго, доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ помѣщать свои сбереженія, что Касса ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 11 до 2 ч. дня, производитъ пріемъ вкладовъ отъ 10 р. до 5000 р. отъ одного лица, платя %% по безсрочнымъ вкладамъ 4½% годовыхъ, на срокъ: до года—5% годовыхъ, до 1½ г.—5½%, до 2 л.—6%, до 2½ и 3 л.—6½%, до 4 и болѣе лѣтъ—7%.

Возвратъ вкладовъ вполнѣ обезпечивается какъ имуществомъ, такъ и капиталами Витебскаго Земскаго Управленія.

Вклады принимаются также до наступленія условныхъ обстоятельствъ: смерти, брака и прочее.

Отъ иногороднихъ вклады могутъ присылаться чрезъ Уѣздныя Земскія Управы или почтой съ указаніемъ срока и лица, на чье имя вносится вкладъ.

Въ полученіи вклада выдается Кассою вкладной билетъ или книжка: лично вкладчику или отсылается чрезъ Уѣздную Управу по дѣламъ земскаго хозяйства, волостное правленіе, полицію, по желанію вкладчика, или почтою, по указанному вкладчикомъ адресу.

При желаніи подписаться въ разсрочку, необходимо обязательно указывать каждый разъ на переводѣ о томъ, что это взносъ въ разсрочку и переводить только упомянутую сумму. При полученіи несоотвѣтствующихъ суммъ, или безъ указанія, что подписка сдѣлана съ 1 января въ разсрочку, таковыя будутъ зачислены какъ обыкновенная подписка на срокъ по тарифу и позднѣйшія заявленія во вниманіе приниматься не будутъ.

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просятъ обозначить непремѣнно на самомъ переводѣ, а не въ отдѣльномъ письмѣ, на какой срокъ выписывается газета и давать точный четкій почтовый адресъ.

Пробный № высылается по первому требованію безплатно.

Подписка принимается: Въ главной конторѣ газеты „Новая Русь", С.-Петербургъ, Невскій, 10, въ отдѣленіи—Фонтанка, 30 и въ отдѣленіяхъ главной конторы:

Москва. Моск. отдѣленіе Большая Дмитровка, д. № 15, кв. 26.
Вильна. А. Х. Кунинъ Стефановская, 21, кв. 2.
Варшава. Мерецкій, Хмельная, 49.
Рига. Артель газетчиковъ, Мостковская 6, кв. 1.
Рига. К. И. Бирзгалъ, городской кіоскъ.
Одесса. М. Арфинъ, Ришельевская ул., д. № 42.

И въ агентствахъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Издатель. Товарищество издательскаго и печатнаго дѣла „Новая Русь".

Редакторъ И. К. Заіончковскій.

ный неисчерпаемымъ духовнымъ опытомъ, онъ даетъ въ своихъ твореніяхъ неоцѣнимый матеріалъ, воспитывающій то живое религіозное настроеніе, которымъ такъ скудно наше время. Для монашествующей братіи творенія преподобнаго отца представляютъ еще большій интересъ. Не такъ давно въ богословской литературѣ подвергался живому обсужденію вопросъ о томъ, какъ могутъ и должны служить міру иноки. На этотъ вопросъ, не утратившія своего значенія и понынѣ, въ твореніяхъ преп. Исаака Сирина дается опредѣленный и авторитетный отвѣтъ.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ" совмѣстно съ приложеніемъ книги преп. Исаака Сирина **восемь рублей съ пересылкой.**

Примѣчаніе. Безъ пересылки — **семь** рублей, за границу — **десять**.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока (при подпискѣ 4 руб. и къ 1 іюля 4 руб.).

Подписавшіеся на журналъ безъ приложенія пользуются разсрочкой на два срока: при подпискѣ 4 р. и къ 1 іюля 3 р.

За перемѣну адреса 20 коп.

Примѣчаніе. Подписчики „Богословскаго Вѣстника" со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30 проц., въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ орд. проф. Н. Заозерскій.

инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какія отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между высшей іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни —отвѣчать на эти вопросы, способствующіе расширенію кругозора въ области жизни отечественной, и является задачей этого отдѣла. 6) Церковное обновленіе,—гдѣ перепечатывается все, что появляется наиболѣе интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи Церкви. 7) Духовенство и паства,—отдѣлъ, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ. 8) Корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ. 9) Библіографія. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Смѣсь. 12) Почтовый ящикъ.

Являясь единственнымъ церковно общественнымъ ежемѣсячникомъ беллетристическимъ и публицистическимъ, «Красный Звонъ», при независимости своихъ мнѣній и обиліи матеріала по самымъ жгучимъ вопросамъ церковной жизни, представляетъ особый интересъ для духовенства и его семей.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб., съ дост. и перес. въ Россіи. За границу: на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 1 р. 50 к. съ перес.; нал. пл. на 10 к. дороже. Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5 проц.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8, кв. 1.

Оставшіеся полные комплекты журнала «Звонарь» за 1907 г. могутъ быть пріобрѣтаемы по цѣнѣ 6 руб. за годъ.—Оглавленіе журнала высылается за 14 к. почтов. марками.

Полные комплекты журнала (12 кн.) за 1908 и 1909 гг. по 6 руб.

Вниманію читателей сборника „Свѣтъ“.

Сборникъ романовъ „Свѣтъ“, вступающій въ 29-й годъ своего существованія, имѣлъ всегда значительный успѣхъ у читателей, и этотъ успѣхъ съ особенной быстротой возрастаетъ въ послѣдніе два года. Совершенно справедливо и не умаляя чужихъ достоинствъ, мы заявляемъ, что по обилію литературнаго матеріала и по цѣнѣ Сборникъ романовъ «Свѣтъ» стоитъ внѣ всякой конкуренціи. Этимъ объясняется успѣхъ «Сборника», расходящагося и въ столицѣ, и въ провинціи. Люди самыхъ разнообразныхъ общественныхъ положеній читаютъ „Сборникъ романовъ „Свѣтъ“ и поддерживаютъ насъ въ нашей работѣ своимъ сочувствіемъ.

Продолжая изданіе „Сборника“ и работая надъ его дальнѣйшимъ улучшеніемъ, редакція имѣетъ въ виду интересы средней русской семьи, не могущей производить крупныхъ денежныхъ затратъ, но ощущающей потребность въ интересномъ и занимательномъ чтеніи. Для того чтобы пріобрѣсти всѣ произведенія которыя мы даемъ въ теченіи года, надо затратить не менѣе 80—100 р. Затрата непосильная для средней семьи! И вотъ «Сборникъ» даетъ всѣ эти произведенія за подписную цѣну въ четыре рубля. Такимъ образомъ, читатели „Сборника“ могутъ, при самыхъ скромныхъ затратахъ, составить себѣ цѣлую библіотеку для чтенія. Весьма часто, новый подписчикъ «Сборника», ознакомившись съ его содержаніемъ, присылаетъ намъ требованія на комплекты „Сборника“ за старые годы. Къ свѣдѣнію такихъ подписчиковъ сообщаемъ, что комплекты «Сборника» за 1907—1909 годы высылаются желающимъ по 4 р. за 12 книгъ, включая сюда пересылку и доставку.

